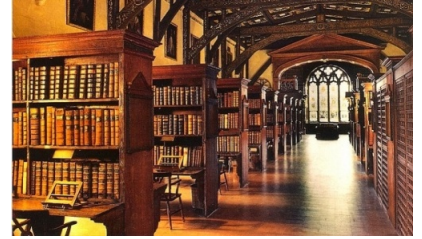

XV век

Самым древним из сохранившихся манускриптов по хиромантии на английском языке является рукопись Дигби Ролл (*Digby Roll*), которая хранится в собрании Бодлианской библиотеки (г. Оксфорд).

Манускрипт представляет собой три полосы пергамента, сшитого вместе и свернутого в рулон примерно семи дюймов в ширину и восьмидесяти семи дюймов в длину. Это – своего рода собрание текстов по хиромантии, написанных на средневековом английском, что позволяет датировать их периодом до 1440 г. Явные пробелы и ошибки в тексте указывают на то, что это перепись с более ранних оригиналов, которые ныне утеряны.

Кроме того, найдено ещё два уникальных документа: один (из собрания Гарретта) находится в библиотеке Принстонского университета, а другой – в колледже Университета г. Оксфорда «Колледж Всех Святых» (*All Souls College*). Автором текстов считается английский поэт XV века Джон Метэм, «простой учитель философии» («*sympyl scoler phylosophye*»), который работал в Норфолке под покровительством сэра Майлза и леди Стэплтон.

Тексты написаны на средневековом английском языке, и, по признанию самого Метэна, являются «неточным переводом с латыни трудов доктора Аурелиана 1448 года». Об упомянутом Аурелиане известно только, что он был учеником Кэмрига, и что основные свои труды он создал в возрасте всего двадцати пяти лет отроду. В 1916 году «Общество ранне-английских текстов» опубликовало тексты этих документов таким образом, чтобы их можно было сравнивать построчно. За исключением небольших (возможно, случайных) отступлений и правописания они практически идентичны, хотя манускрипт из собрания Гарретта был создан позднее, чем рукопись, хранящаяся в архивах «Колледжа Всех Святых».

Тексты представляют собой великолепным образец наиболее полных средневековых сводов по хиромантии. В них даны описания четырех главных линий, пальцев, знаков, планет и треугольников. В целом манускрипт является удивительным смешением точных фактов и нелепых вымыслов, конкретных наблюдений и самых невероятных фантазий.

Гладкие, длинные и розовые ногти означают добропорядочность и благородство. Кривые, короткие и бледные ногти являются признаком дурных наклонностей и слабоумия. Если в треугольнике на ладони заметен знак в форме W, то этого человека, скорее всего, повесят, а если такой знак вы заметите на руке женщины, то она погибнет в пожаре или утонет.

Совершенно необъяснимо, почему после стольких веков забвения, нам вдруг удалось обнаружить около тридцати потрясающих документов XIII – XIV веков. Неведомы

пути истории, соединяющие древние цивилизации и современный мир. Страстное до фанатизма служение науке вдохновителя Каролингского Возрождения Алкуина и величайшего деятеля итальянского Проторенессанса Петрарки извлекло из культурных пластов истории горы ветоши, а с ними и бесчисленные сокровища, в том числе манускрипты, которые долгое время оставались забытыми и авторы которых неизвестны. Однако они сохранились до наших дней благодаря целенаправленной деятельности университетов и тому факту, что уже в средние века светская власть настолько вошла в силу, что могла открыто интересоваться искусством хиромантии вопреки осуждению церкви.

Итальянский философ и теолог Фома Аквинский, творчески переосмыслив и духовно обогатив наследие Аристотеля, способствовал бурному росту официальной светской культуры, идущей параллельно с церковным искусством и независимо от его канонов. Одновременно возрос интерес и к искусству хиромантии, описание которого появилось еще в трактатах Аристотеля, а развитие шло в русле светской культуры.

Комментарии к произведениям Аристотеля арабского философа Ибн Рушида (XII век), более известного под латинизированным именем Аверроэс, в значительной степени способствовали распространению аристотелизма на территории западной Европы. Именно Аверроэс принёс в Европу хиромантию, однако его имя не упоминается в связи с хиромантией так часто, как следовало бы ожидать, вероятно, из-за опасений касаться имени «еретика» или страха перед «арабским вторжением».

Увлечение хиромантией часто приписывается жившему столетием ранее выдающемуся персидскому ученому, философу и врачу Авиценне. Утверждение, что он был слишком занят медициной, чтобы отвлекаться на подобные «суеверия», не совсем корректно, ведь для человека его времени, широко образованного в различных областях, включая физику, математику, поэтику, музыку, медицину, алхимию, было бы странным не проявлять некоторого интереса и к хиромантии.

Предположим, что авторство рукописей по хиромантии справедливо приписывается Авиценне и именно благодаря его трактату о метафизике (комментарию к метафизике Аристотеля) искусство хиромантии впервые появилось в западной Европе, как раздел медицины и астрологии. Но в таком случае нам следовало бы ожидать наличия хотя бы малейших свидетельств или упоминаний о хиромантии в документах, датированных периодом до двенадцатого столетия. Итак, сегодня определенно нельзя утверждать, благодаря кому из великих арабских философов хиромантия пришла в Европу, можно только с уверенностью сказать, что это искусство появилось из арабского источника.

Досточтимая благородная леди, как бы сказал поэт, просьба такой важной персоны всегда принимается с воодушевлением и выполняется как приказ, которого нельзя ослушаться ни в коей мере. Из Ваших слов, словно пробудивших меня от глубокого сна, я понял, что Вам было бы угодно, чтобы я посвятил свою научную деятельность написанию трактата по хиромантии на английском

языке. Вот уже много лет, как я не возвращался к этому увлечению моей юности, мой ум стал почти бесплоден, а мысль слаба и убога.

Но когда ко мне обратилась столь добрая Леди, то я, будучи ее преданным слугой, постарался составить небольшой труд об основных принципах хиромантии, который готов предложить Вашему благосклонному вниманию, и который может быть использован во благо, а не во зло, каждым честным человеком. Надеюсь, что Ваша мудрость не отнесётся к нему слишком серьезно и не выкажет излишней доверчивости фантазиям этой незрелой науки.

Сегодня нам неважно, кто был автором этого письма и какую цель он преследовал, главное, что перед нами убедительное доказательство живого интереса к хиромантии в эпоху средневековья, несмотря на осуждение гадания по руке со стороны официальной церкви.

В то же время утверждение, что церковь была настроена против хиромантии, скорее дань традиции, чем достоверные сведения. Ведь трактаты по хиромантии создавались в монастырях, а все рассуждения об этическом аспекте этой науки основаны на единственном негативном комментарии богослова Иоанна Солсберийского.

Говорить о противодействии распространению хиромантии со стороны церкви можно лишь в связи с тем, что после заката духовной власти хиромантия расцвела пышным цветом.

В то же десятилетие, когда немецкий первопечатник Иоганн Гуттенберг создал способ книгопечатания подвижными литерами, в среде гуманистов на юге Германии распространилась книга под названием «Искусство хиромантии» (*Die Kunst Ciromantia*), написанная немецким врачом и переводчиком Йоханнесом Хартлайбом около 1448 года. Книга была издана спустя несколько лет после его смерти. Она была издана неким Йоргом Шапффом в г. Аугсбурге около 1475 года и сохранилась в виде иллюстрированного альбома, на каждой странице которого размещалась гравюра, подписанная печатным шрифтом. Вероятно, это – первое издание трактата по хиромантии.

О самом Хартлайбе известно только, что он учился в Вене, работал переводчиком у герцога Альбрехта III и что написание им «Книги запретного искусства» помешало его карьере. Он умер в 1469 году, так и не дождавшись издания «Искусства хиромантии». Утверждение ряда исследователей, что он намеренно не торопился с изданием своего труда, опасаясь гонений, мне кажется маловероятным, поскольку в среде немецких гуманистов подобные опасения практически не возникали. Кроме того, Хартлайб вполне открыто посвящает книгу герцогине Анне, супруге Альбрехта III, и этому событию посвящается большая гравюра в печатной версии. На мой взгляд, Хартлайб

вообще не собирався издавать эту книгу, и только после его смерти предприимчивый книгопечатник издал рукопись сугубо в коммерческих целях.

Как бы там ни было, но будучи первым напечатанным трактатом по хиромантии, книга эта обладает огромной исторической ценностью. Правда, ее содержание не представляет собой ничего примечательно для развития хиромантии. Текст состоит из ряда коротких комментариев, в которых даны значения линий на ладони, небольшого предисловия и надписями на средневековом немецком языке, поясняющими изображения рук на каждой странице книги. В интерпретациях отдельных символов полностью не учитывается тот факт, что хиромантам не следует «полагаться только на значения отдельных линий, необходимо рассматривать все знаки руки в их совокупности». Здесь же представлены конкретные значения каждого отдельного знака без учета их взаимосвязи, например:

«Знак указывает, что эта женщина пожертвует своей жизнью ради спасения осужденного на казнь сына.

Знак означает, что человек должен быть осторожен с монахинями, если не хочет погибнуть от их любви.

Знак говорит о том, что эту девицу совершит студент.

Знак указывает на то, что женщина будет похоронена заживо...»

Сегодня нам кажется странным, что в средневековой Германии к таким предсказаниям, относились серьезно. Однако в XV веке реальная картина быта представляла собой еще более удивительное зрелище, «когда ужасное становится обыденным».

В предисловии Хартлайб объясняет, что судьба мужчины написана на его правой ладони, а женщины – на левой, поэтому на 44 гравюрах книги вы видите изображения правых мужских рук и левых женских. В примечаниях к иллюстрациям содержатся только базовые понятия, не отражающие основные принципы хиромантии. По-моему, Сотби явно иронизировал, когда в своем комментарии к этой книге написал: «...все тайны хиромантии умерли здесь...».

Утверждение, что Хартлайб был посвящен в секреты искусства хиромантии (а некоторые исследователи считают, что он просто перевел рукопись), представляется справедливым, поскольку текст напечатанной версии книги превосходит по объему общий текст примечаний, содержащихся в рукописи (позднее утраченной). Обложка, на которой изображен Хартлайба с большим манускриптом в руках, также говорит в пользу этой теории.

Едва лишь заработал печатный станок, как книги по хиромантии стали издаваться потоком, грозившим превратиться в наводнение. «Физиогномика» Майкла Скотта, изданная в 1477 году, возможно, является первым напечатанным научным трудом, в котором отражены аспекты хирономии как часть общего исследования человеческого тела.

В 1480 году в Венеции был издан на латинском и итальянском языках Академический сборник трактатов по хиромантии (*Ex divina philosophia academi collecta*) с многочисленными иллюстрациями. В последующие годы он неоднократно переиздавался. По аналогии с популярными в то время рукописными сочинениями сборник состоял из предисловия (теоретической части) и серией гравюр с примечаниями. На великолепных иллюстрациях были представлены главные линии на ладони, бугры и особые знаки, а также отмечено астрологическое влияние планет. Многие годы сборник оставался непревзойденным образцом трактата по хиромантии.

В небольшой временной отрезок между изданием этого сборника и упомянутой ранее псевдо-аристотелевской хиромантии, а именно 14 ноября 1488 г. издается «Собрание научных трудов» (*Computus Manualis*) магистра Аниануса. Однако, вопреки распространенному ошибочному мнению, книга эта не имеет ничего общего с хиромантией, хоть и содержит гравюры с изображением рук. Анианус ушёл из жизни задолго до того, как его труды были изданы в Страсбурге. Известно, что он жил во второй половине XIV века и, вероятно, был монахом Анианского монастыря на юге Франции. Он изучал астрономию и математику, увлекался теорией сложения числовых значений букв в слове (изопсефией), а также мнемоникой, которую практиковал путем использования для запоминания частей руки в качестве мнемосхемы.